

УДК 821.161.3.09:811.161.3'373

АНТРОПОНИМЫ В ПОВЕСТИ ВЛАДИМИРА КОРОТКЕВИЧА «ЛИСТЬЯ КАШТАНОВ»: СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Ключевые слова: *литературная ономастика, онимы, антропонимы, художественный текст, семантика.*

В статье рассматриваются употребленные Владимиром Короткевичем в автобиографической повести «Листья каштанов» собственные личные имена, которые являются неотъемлемым элементом идейно-тематического содержания художественного текста, важным средством номинации, характеристики и оценки персонажей и их отношений.

T.P. Slesareva
Vitebsk state University named after P.M. Masherov

THE ANTHROPONYMS IN THE NOVEL OF VLADIMIR KOROTKEVICH “CHESTNUT LEAF”: SEMANTIC ASPECT

Key words: *literary onomastics, onyms, anthroponyms, literary text, semantics.*

The article discusses the use of personal names in the autobiographical novel «Chestnut leaf» by Vladimir Korothevich. The material is an integral element of the ideological-thematic content of a literary text, as well as an important means of characterization and evaluation of the characters and their relationships.

Для решения самых разнообразных художественно-изобразительных и стилистических задач в художественных текстах авторами используются различные поэтонимы, особенности функционирования которых изучает литературная ономастика. Отсюда и все возрастающий интерес к проблемам ономастики, проявлением которого характеризуется современная лингвистика [6, 9].

В настоящее время изучение ономастического пространства ведется на материале разных национальных литератур [1; 2; 7; 8; 9].

Материалом для нашего исследования послужили антропонимы, употребленные белорусским писателем, поэтом, драматургом, публицистом, классиком белорусской литературы, нашим земляком Владимиром Семёновичем Короткевичем в автобиографической повести «Листья каштанов» (1973) [3]. Повесть представляет собой волнующие и печальные воспоминания о нескольких месяцах, проведённых автором в освобождённом от фашистов Киеве.

Система поэтонимов в создаваемом писателем микромире обязательно соответствует содержанию произведения, авторской концепции, замыслу, жанру, художественному методу, времени написания, в пределах которого отмечаются особенности в именовании лиц и номинации объектов и предметов [1, 75].

Путем сплошной выборки из анализируемого текста нами было выписано 716 поэтонимов, среди которых встретились *антропонимы* (497 употреблений, или 69%), *фитонимы* / имена любых растений (83 употребления, или 11,5%), *урбанонимы* (46 упот-

реблений, или 6,4 %), *топонимы* (44 употребления, или 6%), *гидронимы* (18 употреблений, или 2,5 %), *хремотонимы* (6 употреблений, или 0,8%), *эклезионимы* / имя места совершения обряда, места поклонения любой религии, в том числе название собора, церкви, костела (4 употребления, или 0,5 %), *астронимы* (4 употребления, или 0,5 %) и по 1 употреблению (0,1%) таких разрядов онимов, как *хрононим* / название исторического события (*Вялікая Айчынная вайна*), *фалероним* / названия медалей и орденов (*медаль «За адвагу»*), *наутоним* / наименование корабля (*параход «Пугачоў»*), *дримоним* / собственное имя любого лесного участка, леса, бора, роши (*Галасіеўскі лес*), *дромоним* / собственное имя любого пути сообщения: наземного, водного, подземного, воздушного (*Брэст-Літоўская шаша*) и другие.

Как свидетельствуют цифры, в анализируемом произведении самыми употребляемыми из поэтонимов явились антропонимы.

Люди, хорошо знавшие Короткевича, единодушно свидетельствовали об автобиографическом характере повести «Листья каштанов». В предисловии к двухтомнику Короткевича Василь Быков отмечал, что образы юношей и девушек, которые точно и легко выписаны в этом тексте, основываются на определенных прототипах.

Имя *Василий* греческого происхождения, что обозначает «царственный». Носитель этого имени характеризуется как человек долга, который ради друзей способен на многое. С детства жизнерадостен, общителен, открыт, добродушен. Василий выдержан, осмотрителен, любопытен, уравновешен, практичен и никогда не отступает перед препятствиями. Именно таким предстает перед нами главный герой произведения – *Василько Стасевич* (*Васілько Стасевіч*). Данный антропоним зафиксирован нами только 1 раз, но 12 словоупотреблений пришлось на долю варианта *Василько* и 4 – на долю варианта *Вася*.

Одна из сюжетных линий повести «Листья каштанов» – любовь между Василькой и *Нонкой Юницкой*. При этом исследователи творчества Короткевича утверждают, что у Нонки был реальный прототип.

Имя *Нонна* в переводе с латыни – «девятая». Но есть и второе, египетское происхождение этого имени, – «посвященная Богу».

У Нонны независимый, твердый и смелый характер, который помогает ей бороться с трудностями и достигать желаемого. Она может постоять за себя, отстоять собственные интересы и принципы, никогда не прогнется и не уступит, если с чем-то не согласна. Она требует к себе справедливого отношения, может бунтовать и проявлять непослушание.

В повести героиня впервые предстает перед нами как «дзяўчо год пятнаццаці. Схілілася, пачэсваючы вельмі доўгія, падрапаныя ногі шакаладнага колеру, пасля пацерла каленкам аб каленка, ускінула галаву – чорна-бурыя валасы цяжкай хваляй шыбанулі назад – і ўсміхнулася мне, і я ўбачыў цёмна-сінія вочы з ненатуральна велічэзнымі, па-вар’яцку вясёлымі чорнымі зрэнкамі [3, 343].

Преобладающей для номинации героини служит одночленная модель антропонима *Нонка* (62 словоупотребления). Моделью «имя + фамилия» представлено 1 словоупотребление: «А яна села насупраць мяне, абхапіла падрапанымі рукамі падрапаныя каленкі і стала бессаромна разглядаць, схіляючы галаву то на адзін, то на другі бок. Засталася, відаць, збольшага задаволеная. – Я *Нонка Юніцкая*» [3, 344].

С большой теплотой автор вспоминает тех, с кем свела его судьба в Киеве: «Я не так бы пакутаваў, каб не былі яны такімі чыстымі, такімі вернымі сябрамі, такімі надзвычайнымі і добрымі, такімі выдатнымі хлопцамі» [3, 418].

Самым частотным среди антропонимов повести является *Ролік* (103 словоупотребления). «Моцны, досыць высокі, з правільна круглай галавой. Усмешка ў яго была – дзіва якая белазубая і прыгожая, вочы – пераспелыя чорныя вішні. Калі яны мокрыя, у іх іскрачкамі адбіваюцца то акно, то лампа, то проста прамень» [3, 340]. Таким

Васілько сустрачае першы раз *Раланда Дзмітрэнка* (2 слоўупотреблення гэтай модели номінацыі).

В перавадзе с дрэвнегерманскага мовы *Роланд* азначае «славная краіна». Гаворнымі якасцямі Роланда з'яўляюцца надзейнасць і абостранае пачуццё справядлівасці. Калі Роланд паабяцаў што-лібо, ён абавязкова гэта выканае. Ён заўсёды можа застацца за сябе і за іншых. Роланд прымае самае актыўнае ўдзяленне ў дваровых гуках і ў калектыве імкнецца да лідэрства. І, хоць Нонка і падсмейваецца над другім («Тэж мне, Раланд – атаманда») [3, 344], імяна Ролік ведае, дзе дастаць зброя, Роліку прыналежыць план павяга, і ён жа бярэ на сябе смеласць і адказнасць сказаць, што Лізу с сабой браць нельзя. І імяна Ролік першым павяў у пещеру, дзе знайшоў не толькі прыпрытаннае зброя, но і сваю гавяль: «І тут ірванула яшчэ і яшчэ, амаль пад карэннямі каштана. І той нахіліўся, і я ўбачыў, як з-пад каранёў і звонкі, з-за стаўбура дрэва, павяліў на хлопцаў тоўсты – тром чалавекам не абхапіць рукамі – струмень пяску, і апракінуў, і накрыву Роліка» [3, 413].

45 слоўупотребленняў прыходзіцца на долю антропонама *Багдан*. «Цельпукаваты і каржакаваты, з тых, каго нават у дзяцінстве завуць «мужыкамі», «дзядзькамі» і «старымі» [3, 341]. Гэта славянскае мужскае імя азначае «Богам данны», «Божы дадар», «Богам дараванны». Несмотря на то, што фамілія у парня доволна звонкая (*Багдан Цар*), характар Багдана спакойны і уравнававаны. Герой расудзітэлен, дружелюбен.

«Танклявы і цыбаты, дужа ладны тонкім інтэлігентным абліччам, з сінімі доўгімі вачамі і тонкім, са згорбінкай, носам», *Яўген Кульба* («наш ідэалаг», как отрекамендоваў *Жэньку* Ролік). Імя *Жэнька* ў тэксце павястэ сустракаецца 34 разы.

Позднее к кампаніі прымакнулі *Карл Канецкі*, *Навум Фінеес* і *Ліза*.

Імя *Карл* нямецкае, католіцкае, грэцкае. Па самай распастранёнай версіі, гэта імя павяшло ад «karl», азначаючага «мужчына». Ізначальна імае значенне «свабодны чалавек». Карл – сильная лідэрнасць, многое перажыў за сваю кароткую жыццё.

Ліза (самае маладая ў кампаніі) адрозніваецца добратой, нежнасцю («Невялікага расточку – відаць, ад сістэматычнага трохгадовага недаядання, – страшэнна худзенькая. Няма на што глядзець, верабей, ды і толькі. Але кожнаму, хто глядзеў на яе мяккія, крыху павольныя рухі, на зусім неўласціваю падлеткам грацыю хады, на залацістыя валасы і глыбокія, дабрэнныя сінія вочы – кожнаму рабілася неяк лягчэй на сэрцы, што вась ёсць жа на свеце гэтка рахманасць і добрасардэчнасць» [3, 391]) і ў то жа мвэмя смеласцю і цэлеустраменнасцю.

Антропонамы ў павястэ імаюць разнаобразную структурную арганізацыю: адін і той жа чалавек ў разных сітуацыях назван па-разнаму. Прадставленыя варыянты антропонамаў перададуць разлічныя нвуансы адношэнняў мвэжду героямі. Напрыклад, *Ролік – Раланд – Раландзік – Раланд Дзмітрэнка – Дзмітрэнка – Дмйтренко; Жэнька – Яўген – Яўген Кульба – Кульба; Карл* (51 слоўупотребленне) – *Карл Канецкі – Канецкі – Карло – Караль – Карлхен – Карлуша; Лізка* (24 слоўупотреблення) – *Ліза* (12 слоўупотребленняў) – *Лізхен; Навум* (28 слоўупотребленняў) – *Фінеес* (6 слоўупотребленняў) – *Навум Фінеес – Нума*.

Как сраствэ сацыяльнай тыпізацыі іспользуюцца ў тэкстах фаміліі, імяна, псевдонімы палітычэскіх дэятэляў, пісатэляў, павольку «яны дазваляюць надаць падзэям і фактам, што адлюстроўваюцца ў творы, рысы праўдападобнасці, мастацкай пераканальнасці» [9, 25].

Павольку Владимир Короткевич, наряду с імянамі блізкіх яму людэяў, імкнецца іспользаваць естэственныя імяна, сустэвуючыя рэальна ў ізабражаемом мвэременном адрэзку ў том ілі іном сацыуме.

Так сраствэмамі сздадэння атмасферы прошлага ў тэксце з'яўляюцца как імяна рэальных людэяў (*Мікола I, Уладзімір, Махно, Гітлер, Ракафелер, Чарлі Чаплін, Хмяльніцкі,*

Багдан Хмяльніцкі), так и имена героев художественных произведений (*Ева, Рамэа, Ленскія, Гарганцюа*).

Таким образом, употребление антропонимов в автобиографической повести Владимира Короткевича стилистически мотивировано. Они связаны с замыслами писателя, с его мировоззрением, с идейно-тематическим содержанием произведения, являются важным средством номинации, характеристики и оценки персонажей и их отношений.

Литература

1. Горбаневский, М. В. Ономастика в художественной литературе / М. В. Горбаневский. – Москва: Ун-т дружбы народов, 1988. – 88 с.
2. Калинин, В. М. Поэтика онима / В. М. Калинин. – Донецк: Донец. гос. ун-т, 1999. – 408 с.
3. Караткевіч, У. Збор твораў : у 8 т. / У. Караткевіч. – Мн.: Маст. літ., 1988. – Т.3.: Раман. Апавесці. – 543 с.
4. Рогалев, А. Ф. Имя и образ: Художественная функция имен собственных в литературных произведениях и сказках / А. Ф. Рогалев. – Гомель: Барк, 2007. – 224 с.
5. Суперанская, А. В. Структура имени собственного / А. В. Суперанская. – М.: Наука, 1969. – 220 с.
6. Ташицкий, В. Место ономастики среди других гуманитарных наук / В. Ташицкий // Вопросы языкознания. – М., 1961. – № 2. – С. 3–11.
7. Фоякова, О. И. Имя собственное в художественном тексте / О. И. Фоякова. – Л.: ЛГУ, 1990. – 103 с.
8. Шур, В. В. Онім у мастацкім тэксце: манаграфія / В. В. Шур. – Мн.: Беларускі кнігазбор, 2006. – 216 с.
9. Шур, В. В. Онімы ў творах Якуба Коласа: паказчыкі і актуалізатары дадатковых адценняў значэння / В. В. Шур // Родн. слова. – 2006. – № 6. – С. 23–26.

Грант Смит

Университет Восточного Вашингтона
e-mail: gsmith@ewu.edu

УДК 81.371:82-221

СИМВОЛИЧЕСКИЕ ЗНАЧЕНИЯ В ИМЕНАХ КОМЕДИИ В. ШЕКСПИРА «СОН В ЛЕТНЮЮ НОЧЬ»

Ключевые слова: *знаки-иконы, знаки-индексы, знаки-символы, прямой референт, непрямой референт.*

«Сон в летнюю ночь» В. Шекспира рассказывает об истинной любви и удачном браке как основе естественного и социального порядка. Три переплетенных сюжета у Шекспира отражают три типа источников, каждый из которых имеет ассоциативные возможности, относящиеся к основным темам. Основной сюжет комедии – об афинских дворянах, чьи имена несут смыслы из греческой мифологии. Сначала он фокусируется на Тесее и Ипполите, чей приближающийся брак символизирует урегулирование внутреннего порядка, в то же время драматическая напряженность возникает при выборе пары у четырех других молодых влюбленных. Второй сюжет – о ремесленниках, которые разучивают пьесу к свадьбе знати и чьи имена дают представление о традициях именовании, связанных с торговлей и английской жизнью. Третий сюжет – о волшебном мире и о сложностях брака короля и королевы, чьи имена символизируют